

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

АКТУАЛИЗАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ВЫСКАЗЫВАНИИ

И. А. Нагорный*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

В статье анализируется актуализационная функция модальных частиц. Устанавливаются закономерности функционирования модальных частиц как фиксаторов и трансформаторов тематических границ в высказывании.

Ключевые слова: модальная частица, высказывание, смысл, актуальное членение, тема, рема, коммуникативный процесс.

Введение

Основанием для выделения актуализационной функции послужил факт наличия у модальных частиц способности коммуникативно выделять (маркировать) в высказывании либо отдельный компонент, либо комплекс компонентов. Рассматриваемые частицы характеризуются в указанном аспекте как лексико-грамматические средства актуального членения, которые включаются или (реже) составляют тематический центр высказывания.

Основная часть

Идеи актуального членения предложения и тема-рематической организации высказывания, актуализированные В. Матезиусом [1, с. 240-245], в отечественной лингвистике так или иначе затрагиваемые в работах Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, получили дальнейшее развитие, и в настоящее время составляют особый аспект лингвистических изысканий. Не останавливаясь на истории и современном состоянии заявленной проблемы, отметим ряд важных моментов.

Высказывание есть реализация предложения в речи. Оно обладает определенной автономностью как в плане содержания, так и в плане выражения. Однако высказывание либо включается в текст, либо же само по себе составляет текст. В связи с этим самостоятельность высказывания в значительной степени нивелируется, приобретая статус относительности.

В тексте все подчинено коммуникативным целям и задачам, поэтому любой информативно значимый компонент (исходя из контекста или речевой ситуации) может

статья актуально значимым. Этому способствует, как отмечает Н.Д. Арутюнова, то, что позиция ремы «не предъявляет к своему лексическому наполнителю требований ни со стороны количества значения, ни со стороны его качества» [2, с. 166]. Следовательно, указанную позицию может занять любой структурный элемент, в том числе и элемент служебного уровня, такой, например, как частица. В основе данного процесса лежит то, что рематический компонент формируется уже при замысле высказывания, т.е. в процессе его подготовки и осмысления говорящим. Позиция ремы оказывается, таким образом, заранее предопределенной. Языковая позиция актуализации в этом случае будет представлять собой некое «отражение... точки зрения говорящего в значениях грамматических форм и других средств выделения соответствующих отношений в системе языка» [3, с. 63].

В связи с этим отметим, что структура предложения является неотъемлемым фактором его актуального членения. Грамматическое членение, совпадая или не совпадая с членением актуальным, является одним из важных конструкторов предложения с позиции грамматико-синтаксических условий его организации, поскольку грамматическое членение служит выявлению места логического ударения. Приспособление грамматической структуры предложения к задачам коммуникации в результате конкретного включения в ту или иную речевую ситуацию, таким образом, есть его актуальное членение. В.В.Богданов по этому поводу констатирует следующее: «Актуальное членение, или функциональная перспектива, представляет собой разбиение предикатного выражения на две части. Одна часть служит для того, чтобы включить предикатное выражение в текст, а другая – для того, чтобы передать новую информацию» [4, с. 133].

Актуализация осуществляется при помощи специальных средств выделения коммуникативного центра высказывания [5, с. 133-173]. Данные средства дифференцируются на ядерные и периферийные [6, с. 60-78]. К ядерным, как известно, относятся порядок следования компонентов и интонация. Группу периферийных составляют разноуровневые лексические элементы, среди которых фиксируются и модальные частицы – *вряд ли, едва ли, словно, будто, небось, авось, разве, неужели* и т.п. Последние привлекаются говорящим для актуализации информации, служащей стимулом для создания высказывания, на логическом уровне репрезентирующего относительно-истинное суждение. А так как подобная информация всегда соотнесена со сферой «нового», она включается в состав ремы. Модальные частицы в этом плане являются рематизаторами высказывания: *Мы видели результаты этой дьявольской работы на пробной репетиции. Необычайное зрелище! Сам старейший Сур не удержался и сказал: «Это чудо! Если бы я не видел своими глазами, я никому бы не поверил». А номер был на неопытный взгляд как будто простой* (А.Куприн); *Ее губы улыбались редко – и то слегка; голос ее едва ли кто слышал* (И.Тургенев); *Мне все что-то будто на ухо шепчет* (Н.Гоголь).

При помощи модальных частиц осуществляется введение важной, с точки зрения говорящего, квалификативной информации в коммуникативную структуру предложения: *Жара, запах моря точно переродили его* (А.Чехов); *Будь рассудителен. – А видно по всему, Что вряд ли ты любим* (А.Грибоедов); *Только и слышишь, бывало: «Да, – вот Агафья восемьдесят три годочка отмахала!» – или разговоры в таком роде: – И когда это ты умрешь, Панкрат? Небось тебе лет сто будет?* (И.Бунин); *Да если бы это и было известно, едва ли дошли бы до стоянки капитана Татарникова* (В.Каверин). Представление логически важной информации сопровождается ее дополнительной актуализацией, что в итоге приводит к приобретению особой коммуникативной значимости квалификативными и собственно логическими смыслами, реализуемыми модальными частицами. Частицы же, будучи репрезентаторами данных смыслов, включаются в состав рематической доминанты [7, с. 314-315], что нередко приводит к перераспределению коммуникативной важности отдельных элементов в высказывании: *Мы спросили Ивана Северьяныча, давал ли он своему князю на реванж? – Никогда, – отвечал он. – Я его, бывало, либо обману: скажу, что все деньги на овес роздал, либо просто со двора сбегу. – Ведь он на вас небось за это сердился? – Сердился-с* (Н.Лесков); -

Постой, постой, – говорила баба. – Повернись чуточку! Вот так! Не бось! Мать тебе пирожка принесла. Не бось, милая! Что, есть, что ли? – Нету. (В.Слепцов); *По пестрому, яркому одеянию его **вряд ли** кто мог узнать* (С.Снегов).

Функция рематизации оказывается характерной для модальных частиц, что обусловлено, на наш взгляд, типом генерализуемых частицей смысловых отношений в семантической структуре высказывания [8, с. 182-266]. Кваликативные модусные смыслы, актуализируемые модальными частицами, нельзя признать заранее известными и потому относимыми к теме сообщения. Данные смыслы не есть «данное» в речевом информативном потоке, так как они сосредоточены как раз на информации новой, информации, сфокусированной на обозначении сообщения об «исходной точке». В высказывании, как справедливо утверждала К.Г.Крушельницкая, «выражается отношение говорящего к... отображаемой действительности», причем обозначаемые факты получают определенную характеристику со стороны говорящего для определения и выражения «коммуникативного задания сообщения» [9, с. 65]. Итогом является включение модально-кваликативного высказывания в состав реактивного речевого регистра, который объединяет сообщения, «выражающие реакцию говорящего... на коммуникативную ситуацию» [10, с. 398].

Указанная функция характеризуется как основа для рассмотрения модальных частиц в качестве межрегистровых средств, служащих «как бы пограничной вехой между предикативными единицами..., принадлежащими к разным регистрам» [Там же, с. 425].

Рассмотрим более подробно, *каким образом* и относительно *каких* компонентов осуществляется операция актуализации, реализуемая говорящим в высказываниях с модальными частицами.

Логические функции предполагают, что модальные частицы в большинстве случаев ориентированы на трансформацию семантического поля предиката суждения как компонента ремы. Последнее оправданно, так как именно данный концепт является ядерным элементом пропозиции и, следовательно, носителем предикативных отношений, корректорами которых выступают рассматриваемые частицы. При этом так называемого «утяжеления ремы» модальными частицами не происходит. Способ воздействия их на предикат можно назвать в этом смысле выделительно-ограничительным. В результате такого воздействия, во-первых, происходит дополнительная актуализация предиката, а во-вторых, – частичное уточнение модально-кваликативными смыслами его семантического поля: *Холодно и ярко сияло на севере над тяжелыми свинцовыми тучами жидкое голубое небо, а из-за этих туч медленно выплывали хребты снеговых гор-облаков. Стоишь у окна и думаешь: «**Авось**, бог даст, распогодится»* (И.Бунин); *Описывать его обыкновенную наружность **едва ли** и следует* (А.Чехов). Коммуникативная перспектива высказывания остается в данном случае стабильной. Глобального перераспределения тема-рематических границ не происходит, хотя рема и подвергается дополнительной акцентивации со стороны модальных частиц. Существенным корректирующим фактором можно считать только то, что предикат уже не осмысливается в качестве ядерного элемента ремы. Место центрального компонента коммуникативной структуры занимает модальная частица, составляющая с предикатом единый смысловой комплекс. Подобное наблюдается и при распространении влияния модальных частиц на семантику высказывания в целом (за исключением, естественно, того момента, что частица уже не составляет с предикатом единого семантического комплекса): *Пробовал он порою закидывать косопалые намеки на предложение руки и сердца. Но куда девалось его преждее развязное и бесцеремонное красноречие. Слова тяжело вязли во рту, а часто их и вовсе не хватало. Его жениховских подходов **как будто** никто не понимал...* (А.Куприн); *– Но они вас не догнали? – Нет; да и где им было догонять: я их так запостил и напугал, что они **небось** радешеньки остались и три дня носу из юрт не казали* (Н.Лесков); ***Будто** обещался зайти на днях. Вот и ждем с того времени* (В.Шишков). Заметим, кстати, что собственно рематические конструкции представляют собой нечленимые модально-ответные высказывания, имеющие в своем составе лишь модальную частицу: *– Лично*

он – нет. **Вряд ли** (Ю.Семенов); - *Дело обойдется как-нибудь. – Вряд ли* (А. Островский); - *Ты знал об этом? – Как будто* (В.Вересаев).

Реже актуализационному воздействию модальных частиц подвергается компонент, вербализующий логический субъект. Автор обычно предпочитает не акцентировать на данном семантическом компоненте собственную точку зрения. Если все же подобное происходит, то только под воздействием особых причин, которые имеются у говорящего. Они обусловлены коммуникативным заданием, определяют соответствие высказывания коммуникативной целеустановке и включение его в речевую ситуацию. При этом коррекция затрагивает как план содержания речевой единицы (трансформация актуализируемого компонента в состав ремы), так и план выражения (фиксация модальной частицы в контактной позиции к взаимодействующему компоненту): **Небось сам в гости напросился, – думаю. – Как же!** (газет. текст); **Лезет вроде медведь. Сильно так, шумно, спасу нет** (С.Снегов).

Будучи материализатором логического ударения, модальная частица может служить актуализации периферийного объекта квалификации: **-А телевизор цветной видишь? –Вижу, а как же. Хоккей теперь небось лучше смотрится?** (А.Шавкута); **И никому наша вера не мешала, а даже как будто еще многим по обычаю приходила и нравилась не только одним простым людям...** (Н.Лесков); **Помню я и старуху его. Все, бывало, сидит на скамеечке, на крыльце, согнувшись, трясая головой, задыхаясь и держа за скамейку руками, – все о чем-то думает. «О добре своем небось», – говорили бабы, потому что «добра» у нее в сундуках было, правда, много** (И.Бунин); **Он вернется сюда вряд ли раньше пяти часов** (газет. текст). При этом вне предикативной основы в предложении возникает актуализационный центр и происходит выделение дополнительного предикативного ядра: **Точно вчера родился** (А.Чехов); **Вроде по его словам выходило** (А.Иванов); **-Авось и к нам зайдет, мы его так ждем, так ждем, что не отпустим на ночь глядя** (В.Шишков). В подобных предложениях зафиксировано несоответствие грамматического и актуального членения. Соответствие между ремой и сказуемым, темой и подлежащим нарушено, грамматический и коммуникативный центр предложения-высказывания образованы разными формальными элементами.

Охарактеризуем далее позициональные характеристики модальных частиц, оказывающие влияние на актуальное членение предложения.

Месторасположение модальных частиц относительно актуализируемого компонента достаточно стабильное – препозиция. В высказывании, как правило, логически не вычлениаются те элементы, по отношению к которым модальные частицы находятся в постпозиции – сказывается прогрессивное влияние частицы. Данные элементы в указанной позиции включены в состав темы сообщения: **Чацкий. Положимте, что так. Блажен, кто верует, тепла ему на свете! – Ах! боже мой! ужли я здесь опять, В Москве; у вас! да где же вас узнать!** (А.Грибоедов); **-На земле, ваша честь! На луне нет женщин, ваша честь, а потому там едва ли возможно выпить стакан вина за здоровье роженицы!** (А.Чехов); **Мы оба с ней как бы дематериализовались друг для друга, перестали реально существовать в тех привычных объемах, в которых мы только что видели и чувствовали друг друга** (Г.Семенов); **Под мостом было темно, сыро и гулко. Вырвавшись из-под него, лодка точно прибавила ходу и теперь плыла со скоростью хорошей почтовой лошади** (А.Куприн). Исключением, естественно, является тот случай, когда модальная частица занимает позицию абсолютного конца предложения: **- Да, встреча состоится едва ли, – уныло произнес я** (А. и Б.Стругацкие); **-Это к кому посетители? – раздался негромкий голос дежурного. – Ко мне будто, – отвечал Николай** (В.Михайлов). Это же характерно и для ряда вопросительных предложений, где допустимое регрессивное влияние модальных частиц обусловлено коммуникативно-функциональным типом конструкции: **Мужик посмотрел на нее, тряхнул шапкой и сказал: –Эй, ты, тетка! Слышь, что ль? Баба все шла и молчала** (В.Слепцов); **Все мы, выслушав это последнее признание Ивана Северьяныча, впервые заподозрили справедливость его рассказа и хранили довольно долгое молчание, но наконец кто-то откаш-**

лянулся и молвил, -Она утонула?.. -Залилась, – отвечал Иван Северьяныч. -А как же потом? -Что такое? -Пострадали **небось**? (Н.Лесков).

Препозиция модальной частицы в большинстве случаев носит контактный характер: *Вода под лозинами стала прозрачная, ледяная и **как будто** тяжелая. Она мгновенно прогоняет ночную лень... (И.Бунин); Никогда ему не изменяет его светлое, терпеливое, чуть приукрашенное мягкой улыбкой благодушие. Вот и сейчас: у него висит на ленте важная, срочная, **едва ли не** зашифрованная телеграмма из-за границы (А.Куприн); Из Гатчинской авиационной школы вышло очень много превосходных летчиков, отличных инструкторов и отважных бойцов за родину. И вместе с тем **вряд ли** можно было найти на всем пространстве неизмеримой Российской империи аэродром, менее приспособленный для целей авиации (А.Куприн).*

Дистантная позиция может иметь место либо при воздействии модальных частиц на высказывание в целом. Частица в этом случае располагается в абсолютном начале высказывания: ***Небось** как полагается и не совершь-то? (А. и Б.Стругацкие); **Вряд ли** Шебалов станет держать попову сторону (А.Гайдар).* Дистантная позиция отмечена и при выделении взаимодействующего с ней компонента с помощью логического ударения. При этом место самой модальной частицы в данном случае не фиксировано: *Ноги **как будто** переломал кто-нибудь (Н.Гоголь); И **словно** она перед стариком стояла (А.Иванов); «Ну, ты, – отвечает, – очень не пугайся: бог милостив, и **авось** как-нибудь выкручусь, а только я за эту Грушу в табор полсотни тысяч отдал» (Н.Лесков).*

Заметим, что занимаемая позиция не играет существенной роли в отнесении модальных частиц к тематическим или рематическим элементам. Рассматриваемые частицы всегда, во всех позициях служат выделению коммуникативного центра высказывания. Это компоненты ремы. Рема же, как известно, представляет собой главную коммуникативную цель сообщения, поэтому роль модальных частиц как рематических элементов значительна для семантического поля высказывания. Именно с помощью модальных частиц последнее получает смысловую корректировку в сторону полюсов утверждения или отрицания, что является решающим фактором в определении места высказывания на модальной шкале степеней достоверности.

Еще один немаловажный вопрос – это вопрос о трансформации модальными частицами тема-рематических границ в высказывании. Известно, что частицы нередко выступают именно в качестве компонента, тем или иным образом трансформирующего границы актуального членения.

В высказываниях с прогрессивным порядком следования компонентов модальные частицы, как правило, занимают интерпозицию, располагаясь на границе актуального членения (после темы и открывая рему): *Черная усатая Афродита // **вряд ли** могла порадовать чей-то взор (Р.Киреев); «Хочешь верь, хочешь не верь, а я всегда о твоём уме вспоминаю, и спасибо тебе, что ты мне теперь про этот яхонт напомнила!» «А вы, – говорит, – // **будто** про нее так и позабыли?» (Н.Лесков).* Такие высказывания формально могут быть отнесены к конструкциям с фиксированным актуальным членением. Граница между темой и ремой проходит здесь непосредственно перед модальной частицей. Актуализации подвержен либо предикат, либо компоненты его группы: *И лицо его // **как будто бы** сразу преобразилось, просветлело и стало почти прекрасным: бледные губы слегка полуоткрылись, а глаза еще больше увеличились и сделались глубокими, влажными и сияющими (А.Куприн); Мы любили друг друга и всех людей, встречавших нас в этом теплом городе, – мы чувствовали себя счастливыми... и между тем знали, что мы все равно не успеем наглядеться на этот странный декабрь, которого никогда еще ни у кого из нас не было в жизни и который // **вряд ли** когда-нибудь еще повторится (Г.Семенов).* Частица выполняет обычную для себя функцию дополнительного актуализатора рематического элемента, так как самим прогрессивным порядком следования компонентов предполагается подобное актуальное членение: *Он и сам // **вроде** стремился к примирению (Л.Леонов); Только и слышишь в ответ: я, // **де-***

*скасть, устал и спать хочу (газет. текст); Во всем, что она говорит, она // едва ли права (С.Снегов). В высказываниях такого рода компоненты тематической части не сообщают принципиально новой, неизвестной для собеседника информации, однако служат выполнению определенной задачи – связи предложения с контекстом. Тем не менее, было бы неверным утверждать, что тема здесь не принимает участия в создании общего информационного пространства высказывания: тема и рема являются лишь словесными значениями, информация же выражается их активным сочетанием (пропозицией). Ср.: Я к кучерам, кои возили их: стал спрашивать, и те ничего не говорят. Сказали только, что князь // **будто** своих лошадей на станции сменил и назад отослал, а сам с Грушею куда-то на наемных поехал (Н.Лесков); Если додумать маляра, – до конца его додумать, то мысль // **едва ли** пойдет далее той точки, на которой Достоевский содал Марфу Петровну Свидригайлову (И.Анненский).*

В предложениях с регрессивным порядком следования компонентов отнесение модальной частицы как элемента ремы к началу высказывания может быть обусловлено рядом причин: необходимостью позиционной контактности ремы с соотносимым членом предшествующего высказывания, расчленением распространенной ремы, желанием говорящего интенсифицировать диалог, ритмом и т.п. Если конструкции с прогрессивным порядком следования компонентов «более естественны для спокойного монологического сообщения или повествования», то «выделение... рематического слова усиленным ударением в любой другой позиции всегда несет дополнительную смысловую нагрузку в тексте» [10, с. 379].

При регрессивной последовательности происходит резкое повышение значения начала высказывания. Именно здесь располагаются наиболее важные в коммуникативном аспекте элементы, а значит и модальные частицы, корректирующие их семантические поля. Смысловая функция частицы становится в этом случае определяющей, поэтому модальное значение, реализуемое данной частицей, распространяется на высказывание в целом: *Едва ли осмелился бы я пойти в школу, останься у меня невыученный хоть один урок (В.Распутин); Восемь лет тому назад я увидел вас в цирке в ложе, и тогда же в первую секунду я сказал себе: я ее люблю потому, что на свете нет ничего похожего на нее... В вас как будто бы воплотилась вся красота земли (А.Куприн); Но вряд ли вашему величеству понадобятся такие перемены в календаре (С.Маршак).* Модальные частицы и здесь открывают рему, воздействуют на коммуникативно значимый компонент в высказывании.

Похожим образом дело обстоит тогда, когда автор при прямом порядке следования компонентов выносит модальную частицу в позицию начала высказывания (Ср.: *Вряд ли он ждал денщика (Ю.Тынянов)*). Однако прямой порядок в таких высказываниях, на наш взгляд, нарушен. Рема расчленена. Модальной частице в смысловом аспекте придано особое значение, соотношенное с коммуникативным заданием говорящего: во-первых, подвергнуть максимальной актуализации саму частицу и, соответственно, маркируемый ею компонент; во-вторых, выделить как самостоятельный модально-кваликативный смысл, генерализуемый модальной частицей: *Якобы пациент и не подозревал о последствиях (Е.Носов); Словно пылевая завеса затягивала солнце (Л.Кудрявцев); Едва ли Онегин мог сказать, что «Ленский любил задаваться» (В.Каверин); Едва ли Диего Луис, командир «Трех идальго», выйдет в море сражаться за будущую французскую республику без своего помощника Маттео Вельмонтеса (Р.Штильмарк).* Компоненты темы дополнительной актуализации со стороны модальной частицы могут быть подвергнуты только тогда, когда они выделены логически при помощи фразового ударения. Однако в этом случае называть их компонентами темы было бы, пожалуй, необоснованным, поскольку они фактически включаются в состав ремы посредством актуализационного воздействия на них модально-персуазивного квалификатора (Ср.: *Словно // он болен – Словно он // болен; Вряд ли // он // пойдет в школу – Вряд ли он // пойдет в школу*).

В сравнении с теми случаями, когда модальные частицы строго фиксировались на границе актуального членения, открывая собой рематическую часть высказывания, влияние их на предикат при регрессивном порядке следования компонентов не уменьшается, как того следовало бы ожидать, а увеличивается. Модально-кваликативные смыслы, реализуемые модальными частицами в подобных высказываниях, гораздо объемнее тех смыслов уточняющего характера, которые актуализируются частицей, фиксированной на тема-рематической границе при прогрессивном порядке следования компонентов актуального членения. В этом аспекте высказывания, аналогичные приведенным выше, нельзя, на наш взгляд, приравнять к типичным конструкциям с прогрессивным порядком следования компонентов, так как здесь фактически рематический компонент предшествует тематическому. Данные высказывания, вероятно, должны быть отнесены к особой разновидности регрессивного порядка следования компонентов актуального членения.

Выводы

Подведем итог сказанному. Модальные частицы всегда, во всех позициях выступают в качестве членящего элемента, находясь на тема-рематической границе и открывая рематическую часть высказывания. В связи с тем, что в большинстве своем частицы оказывают прогрессивное воздействие на компонент, они всегда находятся в начале актуализированной части. Иными словами, с изменением месторасположения модальной частицы может измениться и актуальное членение высказывания, которое при наличии в составе предложения модальной частицы, как правило, фиксировано. Фиксатором вариативности является сама модальная частица (Ср.: *Он вряд ли пойдет в школу сегодня – Он пойдет **вряд ли** в школу сегодня – Он пойдет в школу **вряд ли** сегодня – **Вряд ли** он пойдет в школу сегодня*). Таким образом, хотя актуальное членение предложения и основывается на порядке слов и интонации, однако наличие модальной частицы – фиксатора и материализатора логического ударения – может оказаться решающим для определения (или перераспределения) тема-рематических границ в высказывании, а в более широком аспекте – основой регистровой вариативности высказывания. Актуализационная функция модальных частиц при этом приобретает особую значимость.

Список литературы

1. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239-245.
2. Аспекты семантических исследований / Отв. ред. Н.Д.Арутюнова, А.А.Уфимцева. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
3. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий / А.В.Бондарко – Л.: Наука, 1976. – 255 с.
4. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов – Л.: ЛГУ, 1977. – 204 с.
5. Распопов, И.П. Строение простого предложения в современном русском языке / И.П. Распопов – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.
6. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И.И.Ковтунова – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
7. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова – М.: Наука, 1982. – 368 с.
8. Нагорный, И.А. Предикативные функции модально-персуазивных частиц / И.А. Нагорный – Барнаул: Издательство БГПУ. – 310 с.
9. Крушельницкая, К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения / К.Г. Крушельницкая // Вопросы языкознания. – 1956. – №5. – С. 55-67.
10. Золотова, Г.А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Изд. МГУ, 1998. – 528 с.

ACTUALIZING FUNCTION OF MODALITY PARTICLES IN STATEMENTS

I. A. Nagorny

*Belgorod State National
Research University*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

The paper discusses the actualizing function of modality particles. The author distinguishes the regularities for modality particles functioning as fixators and transformers of topic-rheme margins of statements.

Key words: modality particle, statement, meaning, actual partition, topic, rheme, communicational process.